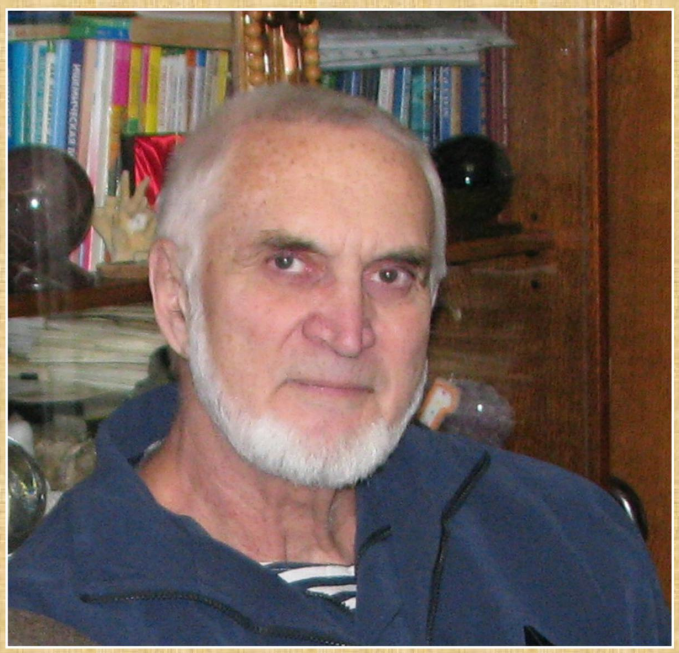
Гуртовцев А.Л.

ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ БЫТИЯ, СОЗНАНИЯ И ИНФОРМАЦИИ

Дискуссия



2026

ДИСКУССИЯ ПО КОРЕННЫМ ВОПРОСАМ ФИЛОСОФИИ МЕЖДУ МАТЕРИАЛИСТОМ И ИДЕАЛИСТОМ

Жанр произведения: Научное
Произведение написал автор BookBox Аркадий Гуртовцев
Ссылка на публикацию

ГУРТОВЦЕВ А.Л.

независимый философ-исследователь, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, E-mail: gal_minsk@rambler.ru

ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ БЫТИЯ, СОЗНАНИЯ И ИНФОРМАЦИИ. ДИСКУССИЯ

Дискуссия русского философа-материалиста и атеиста с адептом идеалистических традиций западной философии и католической веры, состоявшаяся на международном философском сайте РР в конце января 2026 года

Эпиграф (Гераклит Эфесский, VI-V вв. до н.э.)

“Мудрость в том, чтобы знать многое как одно”

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дискуссия началась после размещения мною на “Ленте новостей” сайта РР следующего информационного сообщения:

ФИЛОСОФИЯ РЕАЛЬНОГО МИРА

PHILOSOPHY OF THE REAL WORLD

Primary sources from AI on the topic

“ONTOLOGY OF CONSCIOUSNESS AND INFORMATION”

1. About the fundamental essence of information

https://philpapers.org/archive/CCITQK.pdf

2. What is information? The view of a materialist philosopher

https://philpapers.org/archive/GSDGRE.pdf

3. Matter and relationships. The dialectic of the material and the ideal

https://philpapers.org/archive/JEXJAZ.pdf

4. Coding matter

https://philpapers.org/archive/HDKUCV.pdf

5. Fundamental materialism. Philosophy of the real world

https://philpapers.org/archive/IARTEJ.pdf

Поскольку все мои работы написаны по-русски, а я презентую их на англоязычном сайте, то я решил в дополнение к данному сообщению представить на английском языке в краткой тезисной форме некоторые основные положения-комментарии указанных работ. Они касаются фундаментальной, всеобщей, онтологической сущности сознания человека и животных, а также информации, которая рождается сознанием этих субъектов в процессе их активного взаимодействия с окружающим миром – природой и обществом. В дальнейшем вся дискуссия проходила на английском языке (я пользовался проверенной программой-переводчиком). Но ниже эта дискуссия, без купюр и подмен, представлена на русском языке.

Своего оппонента я буду именовать просто “оппонент” (он - пожилой поляк и вырос в католической семье; его имя и фамилия типичны для многих поляков и ничего дополнительного не скажут читателю, тем более, что и на сайте PP сам мой оппонент, подобно многим другим участникам сайта, не дал о себе никаких биографических данных, т.е. полный аноним). Для меня он интересен, в первую очередь, как типичный представитель и выразитель ценностей западного мира, несущий в своем сознании характерные догмы и стереотипы западной, европейской и американской философии. Эта философия, на мой взгляд, направлена в целом не на познание реального мира и поиски в нем истин бытия, не на синтез научных и философских знаний ради развития человеческого разума, а на бесконечные, бесплодные копания в догмах авторитетов прошлого

и в фантазиях собственного сознания, не имеющих, как правило, ни малейшего отношения к суровому реальному миру. Их цель - публичное, лучше всего в печатном слове, утверждение своего тщеславного эго.

Мне были интересны реакции “моего” оппонента на, в общем-то чуждые его обыденному и теоретическому мышлению, представления и факты материалистической философии и естественных наук(диалектического материализма, фундаментального материализма) и естественных наук. Я не пожалел своего времени и усилий на всестороннее, детальное, тщательное “разжевывание” моему оппоненту подлинных философских и научных фактов, хотя понимал, что он вряд ли их примет, а скорее всего скроется от них как “черт от ладана” (в конце концов так и случилось; особенно оппонента возмутило название моей первой книги по философии, изданной более 10 лет назад, “Думать или верить? Ода человеческой ослиности”, которую я упомянул в той части беседы, которая затронула философию религии и бытия Бога: оппонент, видимо, принял метафорическое название книги близко к сердцу) .

Я воспользовался дискуссий как трибуной для того, чтобы донести материалистические идеи до западных философов и философствующих читателей. Именно поэтому я столь тщательно и строго отбирал свои аргументы. Я полагаю, что некоторые анонимные читатели все же что-то полезное усвоили для себя из моих пояснений. Почему я так думаю? На англоязычном сайте PP я представляю свои работы как русский философ и на русском языке уже более года. За это время мои работы были скачаны более 30 тысяч раз читателями из десятков стран мира. Это говорит об интересе философской публики к вопросам материализма и науки, которые явно слабо освещаются на сайте PP (мои работы касаются не только чисто философии, но астрономии, биологии, генетики, медицины, истории, мифологии, религии, атеизма). Как говорится, “капля каплет – камень долбит”. Я убежден, что раньше или позже, философия материализма станет ведущим направлением в мировой философии. В послесловии я подвожу краткий итог дискуссии и в целом противостоянию материализма и идеализма в мировой философии.

Я думаю, что данная дискуссия будет интересна и полезна зарубежному и русскому читателю, включая студентов, профессиональных и непрофессиональных философов (философствующих читателей как мой уважаемый оппонент), ученых естественников и гуманитариев. Она будет интересна и всем критически мыслящим людям, желающим познать глубинные, коренные тайны бытия и мышления, сознания человека и животных, а также той информации, которою порождают эти субъекты в процессе своей жизнедеятельности, адаптируясь, приспосабливаясь, размножаясь и выживая в

жестоком, реальном, не выдуманном материальном мире.

НАЧАЛЬНЫЕ ТЕЗИСЫ АВТОРА

Эти тезисы я сформулировал в процессе предыдущей дискуссии по моей работе “О фундаментальной сущности информации”, в которой участвовало несколько человек, включая нынешнего оппонента. Видимо, именно поэтому он обратил внимание на мой новый пост и решил дать на него свое заключение. С этого и началась беседа.

1. Мою концепцию информации точнее будет назвать объектно-субъектно-ориентированной. Об информации следует говорить в рамках отношений не объект-объект (в большинстве таких отношений информации просто нет и быть не может, за исключением артефактов субъекта), не субъект-субъект (это частный случай), а в рамках именно объект-субъект. При этом важно не забывать, что любой субъект одновременно является и объектом.

2. В опубликованной первой части моей статьи “О фундаментальной сущности информации” не даны доказательства моей концепции. Это только постановка проблемы онтологического определения информации. Я показываю и доказываю, что такая проблема существует, она не высосана автором из пальца. В статье доказательств этому более чем достаточно. А вот обоснование и доказательства справедливости моей концепции приводятся во второй, еще не опубликованной части статьи. Сейчас она готова к публикации и рассматривается редколлегией журнала. Но год назад я опубликовал по информации свои первые наброски. Это статья “Что такое информация? Взгляд философа-материалиста”.

3. Вы говорите, что я сужаю понятие информации, не рассматривая ее как связанную систему частных, отраслевых направлений. Но вы правы в том, что я рассматриваю информацию исключительно в интенциональном смысле и духе. Я сказал бы еще круче: если бы в природе был замысел, намерение, желание, план, проект (эйдосы, формы), то я моментально признал бы существование информации во всей природе, живой и неживой. Я бы тогда сказал, что природа заложила информацию в атомы, молекулы, в бактерии, в растения, в камни, в планеты, в звезды и т.д. Собственно, мы все это уже проходили. Достаточно вспомнить учения античных натурфилософов-гилозоистов (Фалес, Анаксимаандр, Анаксимен, Гераклит). К ним можно добавить всех теологов мира, пантеистов, панпсихистов, панлогистов, гегельянцев и т.д. А лучше всего прямо начать с мифологии древних месопотамцев, египтян и индусов, которые утверждали, что вначале было Слово (Брахман). Вы понимаете меня? Во всех вышеперечисленных случаях вначале был замысел, намерение. Но ко мне

обвинения в божественной, религиозной интенциональности неприменимы. Я говорю о том, что интенциональность зародилась в материи на определенной стадии ее эволюции – в живых организмах с развитой нервной системой. Именно они впервые стали источником новых отношений в природе – информационных отношений. И этот факт я готов доказать множеством способов кому угодно.

4. Итак, вы понимаете, что в большинстве случаев в природе нет целеполагания и целенаправленной, заранее спланированной деятельности (это же говорил и Гегель, но совершенно по другой причине: все цели он отдал Абсолютной Идее, лишив природу выбора). А что же есть? Каким образом природа создает свои неживые и живые объекты? Пошаговый метод проб и ошибок. Что получится – то получится. Откуда же наблюдаемая субъектом разумность в творениях природы? Отбор, естественный отбор. Как он происходит? На энергетическом уровне: неустойчивые, нестабильные образования разрушаются, а устойчивые остаются, становясь элементами более высоких иерархических уровней природы.

5. Вот сейчас, после моих разъяснений самого общего плана продолжим обсуждение ваших конкретных замечаний. Вы говорите, что моя концепция закрепляет семантико-интенциональный подход к информации. Вы правы лишь частично. Я иду дальше и глубже семантики. Я закрепляю информацию на более фундаментальном уровне – уровне материальных кодов нейронной сети головного мозга субъекта. Здесь нет смысла вдаваться в определение того, что есть код. Этому посвящена моя работа “Кодирующая материя” (имеется на РР; в частности, имеется и отдельная глава в моей монографии “Фундаментальный материализм. Философия реального мира”, глава 1.5). Вы говорите о других подходах к информации, которые я якобы называю онтологически ошибочные. Вы не правы. Другие понятия, включая статистические, термодинамические, энтропийные и т.д., к онтологии вообще не имеют ни малейшего отношения. Это, как правило, чисто функциональные или структурные процессы, не определяющие природу информации, а лишь рассматривающие те или иные, качественные или количественные стороны, аспекты, отношения. До меня определением информации как онтологической сущности никто в мировой философии не занимался. Не могли в принципе. У них не было метода, который я создал. Это метод фундаментального материализма. Без него об информации рассуждали лишь как о некой нематериальной сущности. Я не исключаю все другие подходы к изучению информации, а, наоборот, интегрирую их и ставлю на единую, прочную, материальную основу. Но нет никакой необходимости обсуждать то, что уже тысячи раз обсуждалось. Напомню, что главная цель философии – “свести многое к единому”. В моих других работах достаточно много места уделено и кибернетике, и семиотике, и лингвистике и биологии, и

генетики.

6. То, что я в сжатой, но емкой концепции не рассматриваю многие другие подходы к информации, вовсе не означает, что я их не знаю или отрицаю. Во второй части статьи многие подходы к информации рассмотрены. К сожалению, редакция ради сокращения объема статьи потребовала часть материала убрать. В частности это касается работ Винера и Шеннона. Я их хорошо знаю и ценю. Но еще раз подчеркиваю, что моя задача как философа сжать всю правду об информации в главное, фундаментальное, онтологическое определение информации. Новое понятие вмещает в себя все другие частные представления об информации, существовавшие ранее. Оно рушит сложившиеся обшественные стереотипы, а потому его не так просто понять и принять. Ваши замечания – это лишнее тому доказательство.

7. А теперь о распространенном в обществе заблуждении, что информация содержится вне субъекта в неживой природе. Скажите, содержится ли информация в следующих процессах: а) во время бури дерево упало на рядом припаркованный автомобиль, разбило его крышу и убило водителя; процесс падения дерева несет информацию автомобилю или погибшему субъекту, или нет? ; б) астероид упал на Землю, оставив астроблему – громадный кратер; передает ли астероид какую-ибудь информацию Земле, или нет?; в) вулкан выбросил лаву на поверхность Земли из ее недр; передал ли он Земле какую-т информацию? Вы уловили суть вопросов? Взаимодействие объектов в неживой природе – это в принципе не информационный, а чисто физический процесс. Информация появляется лишь тогда, когда не дикарь, а образованный субъект, начиная исследовать следы указанных взаимодействий, создает информацию. В древности представления людей о солнечных и лунных затмениях сводились к встрече богов. События были видны всем, но все эти события превращали в информацию подобным образом.

8. Еще раз об информации как знании. Она самым очевидным образом связана с познающим субъектом. Нет субъекта (и его артефактов) – нет знаний. Что такое знания субъекта о мире? Это его представления, которые в своей совокупности образуют в сознании субъекта некую модель мира. В сознании субъекта эта модель представляет систему знаков, образов кодов, которую я называю Знако-Кодовой Системой (ЗКС). Эта система может носить мистический, мифологический, религиозный, эмпирический, теоретический и научный характер. Она по своим отношениям с окружающим субъекта миров может ему соответствовать, а может быть полностью фантастической. Те связи и отношения, которые имеются в реальном, объективном мире субъект превращает в связи и отношения в рамках ЗКС, в информационные отношения.

Это эволюционный процесс, связанный с развитием общества, его производства, культуры, науки и т.д. Когда субъект рождается на свет, он ничего не знает и не умеет, за исключением безусловных рефлексов и инстинктов, заложенных природой в родительской зиготе. Воспитание, образование и труд делают субъекта в подлинном смысле субъектом. Они дают ему знания и возможность исследовать объекты и отношения окружающего мира, замещая их и превращая в информацию. Нет субъекта – нет информации.

9. Многие философы путают и продолжают путать реальные объекты и их отношения между ними с теми объектами и отношениями, которыми субъект обозначает, именует и замещает первые. Разницу между ними четко уловил еще Кант, назвав вещи вне субъекта “вещью в себе”. Его ошибка состояла в том, что он признал их непознаваемыми. Отражения вещей в сознании субъекта – это отражение Объективной Реальности в Субъективной Реальности. Ваши философы, на которых вы указали, просто не сумели докопаться до понимания истинного смысла информации. Меня это ни сколько не удивляет. Почти все философы прошлого запутались в этом вопросе. Наиболее близко до меня к его решению подошел выдающийся советский философ Давид Дубровский (он разработал информационную модель сознания субъекта и ввел еще в 1968 г. сам термин Субъективная Реальность).

10. О генах. Еще очередной ошибочный общественный стереотип. Гены – это одни из первых природных кодов (наряду с аминокислотными кодами белков). Я их отнес к кодирующей материи. Понятие кодирующей материи я ввел в мировую философию 3 года назад. О генетике у меня написаны отдельные статьи. Природа в гены, как и в другие физико-химические образования или соединения не закладывала никакой информации. Первыми генами стали РНК. До этого на роль генов претендовали белки. Не получилось. Как познающий субъект познает, превращая в информацию, атомы, молекулы, биополимеры, живые клетки и т.д., точно также он познавал и гены, начиная с наследуемых факторов Менделя, плазмы Вейсмана и генов дрозофил Моргана. Для понимания механизма того, как работают гены, идет процесс репликации ДНК и трансляции белков, субъект и интерпретировал их как информационные коды. На самом деле информационные коды – это особый структурно-функциональный вид кодирующей материи. Не следует смешивать информационные коды с генетическими. Только и всего. Никто не отрицает причинно-следственных связей генетических кодов с организмом субъекта, но они влияют на фило- и онтогенез организма субъекта (в первую очередь на рост, размножение, наследование), а информационные коды – только на его поведение в процессе взаимодействия с окружающим миром.

11. Информация порождается субъектами, но это вовсе не означает, что она хранится, передается и обрабатывается только субъектами. Понятие информации автоматически переносится на все артефакты субъектов. Не только на компьютеры и другие автоматические системы. Даже дом, построенный человеком, хранит информацию в своей архитектуре и других деталях. Человек делает все по плану, с целью, что не делает природа. Человек создает и использует информацию, а природа нет. Уловили важную разницу?

12. Онтологическое определение информации не есть ее упрощение, как вы говорите. Это суперобобщение. Подобное материи, пространству-времени, энергии. Оно охватывает все без исключения информационные процессы, отсевая неинформационные, чисто физические, химические или биологические. Исследование тех или иных функций и качеств информации, включая работы по кибернетике и теории связи,важны и нужны, но они стоят в стороне от фундаментального, онтологического определения информации. В науке и философии вокруг информации наворочено много ложных доктрин и концепций, но предложенная мною займет среди них передовое место, что покажет уже ближайшее будущее.

ДИСКУССИЯ

1. 1. Первый комментарий-совет оппонента

(здесь и далее все выделение шрифтом в тексте сделаны ГАЛ)

Уважаемый автор!

Благодарю вас за ваш текст и за четкое изложение вашей позиции. Ниже я кратко изложу свою точку зрения и выскажу конкретное возражение: принципиальное и методологическое противоречие, которое, если его не прояснить, ослабляет рассмотрение рассматриваемой мысли как онтологическую характеристику.

Где вы указываете на возможность доказательства утверждения? Наиболее краткие положения, в которых вы обещаете доказательства того, что информация «появляется» с развитием нервной системы, следующие: «Однако доказательства и обоснование моей концепции сформулированы во второй, еще не опубликованной части статьи. Сейчас она готова к публикации и находится на стадии рецензирования…» (абзац 2) - явное обещание обоснования; и «Я надеюсь подтвердить этот факт любыми способами» (пункт 3) - явное утверждение о способах поддержке обоснования интенциональности/информации на этапе постепенного развития.

Основное противоречие: «онтологическое» против «условного явления». Ваш аргумент содержит одновременно два утверждения: что информация обладает онтологическим статусом, подобным таким категориям, как материя, энергия или пространство-время; и одновременно “информация появляется только там, где существует целенаправленный, организованный субъект (например, организмы с развитой нервной системой)”. Хотя эти утверждения не являются строго логически противоречивыми, они требуют тщательного уточнения того, что вы подразумеваете под «онтологическим». Имеете ли вы в виду (А) то, что информация онтологически независима от интерпретаторов в самом сильном смысле, или (Б) то, что информация является фундаментальной концептуальной категорией в вашей системе, реализация которой требует определенных условий (например, системы интерпретации)? В рукописи это различие недостаточно четко разъяснено.

Можно ли рационально обосновать эту позицию, или это вопрос веры? Можно обосновать точку зрения, рассматривающую информацию как онтологически значимую, с помощью натурализма, основанного на эффекте эмерджентности [англ.”неожиданное появление, возникновение нового”; англ.-амер. концепция о непознаваемом возникновении “нового”, но не на основе изменения, эволюции “старого”, а каким-то чудесным, сверхъестественным образом; - ГАЛ]: информация будет онтологической категорией постольку, поскольку она надежно и устойчиво возникает из материи в определенных организационных условиях (аналогично жизни или сознанию). Такая позиция требует явной теоретической работы: механизма эмерджентности, критериев идентификации «информации» в мире и эмпирических коррелятов (например, нейрофизиологических коррелятов семантического кодирования).

В данном тексте отсутствует обосновывающая работа. Следовательно, утверждение функционирует скорее как метафизический постулат, чем как аргументированное заключение. В этом смысле принятие онтологического статуса информации здесь равносильно принятию философской аксиомы (т.е. формы философского обязательства), а не принятию доказанного факта. Почему эта неточность важна? Отсутствие четкого разделения между: (А) онтологический статус категории (теоретический статус в рамках метафизической системы), и (В) Эмпирические условия, при которых примеры этой категории реализуются в мире, позволяют интерпретировать эту позицию непоследовательно. Читатели могут интерпретировать аргумент либо как утверждение об абсолютной онтологической независимости информации, либо как эмерджентистское утверждение. Эта неоднозначность снижает аргументативную силу и делает изложение предсказуемой критикой.

Как устранить пробел (рекомендации). Чтобы сделать позицию одновременно философски обоснованной и убедительной, я предлагаю один (или их комбинацию) из следующих шагов. Примите явный эмерджентизм. Представьте информацию как онтологическую категорию в смысле устойчивого эмерджентного явления. Четко укажите уровни реализации (например, структурные коды → протосемантические корреляты → полная интенциональность), опишите механизмы, посредством которых происходит эмерджентность, и приведите/предложите эмпирические или теоретические доказательства этих механизмов.

Обоснуйте онтологическую независимость. Если вы утверждаете, что информация существует независимо от интерпретаторов, приведите четкий, убедительный аргумент в пользу этой независимости (например, аргумент структурного реализма, показывающий информацию как автономную реляционную структуру) и объясните, почему на практике информация может отсутствовать или быть лишь потенциальной без интерпретаторов. Уточните терминологию. Тщательно различайте понятия «информация как метафизическая категория» и «информация как реализованное явление». Определите, когда вы подразумеваете категорию, а когда — её воплощенную форму.

Острый вопрос, который следует включить в любой публичный диалог. Пожалуйста, ответьте четко: Под «онтологическим определением информации» вы подразумеваете существование информации независимо от какого-либо интерпретатора? Если нет, то в каком именно смысле вы утверждаете, что информация является онтологической, и каковы необходимые и достаточные условия для ее фактического существования в природе?

Краткое заключение. Ваш подход уделяет важное внимание интенциональности [лат. “намерение, стремление, целеполагание”; - ГАЛ] и материальным коррелятам информации (нейронные коды, ZKS). Однако без более четких концептуальных разграничений и разработанного объяснения (а) того, как информация возникает из материальной организации, или (б) почему и как она существует независимо, утверждение о том, что информация онтологически фундаментальна, остается метафизическим утверждением, а не доказанным выводом. Уточнение этих моментов значительно укрепит философскую и эпистемологическую основу статьи.

PS Предложенное определение информации имеет в первую очередь идеологическую (системостроительную), а не прагматическую функцию: оно реорганизует концептуальные границы и исключает конкурирующие онтологии, но не генерирует новые операциональные критерии, эмпирические прогнозы или

методологические рекомендации для научной практики.

1. 2. Ответ автора

Спасибо за внимание к работе и ваши замечания. Я всегда с уважением отношусь к критическим замечаниям, так как они позволяют автору лучше понять свои слабые места в работе и попытаться их улучшит. У русских говорят: “Одна голова – хорошо, а две – лучше!”

Отвечаю по пунктам вашего комментария.

1. Я пустыми обещаниями никогда не разбрасываюсь и всегда отвечаю за свои слова. Это у меня привычка с детства. И она лишь окрепла за мою 40-летнюю научную деятельность. Вы усматриваете противоречие в том, что моя онтология информации якобы противоречит условности появления самой информации. Мне понятна ваша позиция. Ее суть заключается в изначально неверной, метафизической трактовке понятия антологии. Это характерно для многих современных философов.

1.1. Позвольте немного углубится в суть такого явления. Следует четко различать три категории: существования (бытия), сущности и онтологической сущности. Они не тождественны друг другу. Современная философия говорит в равной мере о существовании реального материального мира и о существовании наряду с ним “предметов мысли” в сознании субъектов. И это правильно. В свое время Парменид объединил это двойственное существование в одно единое – Единое Бытие. Всем известно его утверждение о том, что “мышление тождественно бытию” и нельзя помыслить Не-Бытие.

Правда, время показало, что Парменид крупно ошибался, ибо можно помыслить и Не-Бытие. Например, многоголовых огнедышащих драконов или людей-лошадей (кентавров). Впрочем, в этом случае Парменид мог выйти из положения, свалив это на мнения людей, которые отличаются от истинного знания, которое обязательно совпадает с бытием. Прямо скажем, что это глубокая, замечательная мысль, совпадающая с современной научной парадигмой о тождественности научного знания реальному миру в перспективе – в бесконечном процессе познания мира человеком-субъектом. Нам здесь остается только добавить, что в своем мышлении человек способен создавать предметы мысли, или понятия, которые логика называет пустыми. Они имеют содержание, но объем их нулевой. Итак, с существованием, бытием разобрались. Или еще остались вопросы?

1.2. Перейдем к сущности. Что это такое? Аристотель определял сущность как ответ на вопрос, «что это такое». Это то, что делает вещь самой собой. Это её «субстанциальное ядро». Сущность вещи не меняется при внешних ее изменениях (вода остается водой и жидком, и в твердом, и газообразном состояниях – это химическое соединение атомов кислорода и водорода). Сущность - смысловая основа объекта. Она выражается в определении объекта, которое отличает его от всех других объектов в каком-то отношении или совокупности отношений. Современные словари определяют сущность как категорию, которая фиксирует устойчивые и определяющие характеристики объекта и определяющие его “природу”. Сущность в объекте всегда выделяет субъект с учетом своих потребительских и познавательных запросов.

Каждый объект может иметь не одну единственную сущность, а множество. Это связано с тем, что каждый объект имеет многоуровневую иерархическую структуру и может быть рассмотрен субъектом на разных уровнях, с разных сторон и в разных отношениях. Выбор за субъектом, ибо только он может выделять и определять сущности объектов. Наука давно установила непреложный факт эволюции мироздания и превращения одних объектов в другие. Одни объекты исчезают, другие появляются. Мир постоянно находится в движении и изменении. Вместе с этим процессом меняются объекты, субъекты и существенные представления последних об объектах. Это важно знать и понимать,

1.3. Перейдем, наконец, к онтологической сущности. Чем она отличается от множества других сущностей? Онтологическая сущность отличается от онтических (конкретных) сущностей тем, что относится к фундаментальным основам бытия, а не к отдельным объектам. Она изучает как и почему нечто существует, а не что именно существует. Онтологическое определяет структуру реальности, в то время как другие сущности — это лишь элементы внутри этой структуры. Нам достаточно этого известного определения. Итак, на уровне онтологии мы уходим от конкретных объектов и переходим к их классам.

А что это означает? Это означает, что мы переходим на уровень субстанции, порождающей мир и образующей в процессе своей эволюции все бесконечное множество вещей и процессов реального материального мира. И какова же эта субстанция? В философии материалистического монизма это материя, в философии идеалистического монизма – это Бог. Другие варианты можем исключить из рассуждений. В последней философии Бог вечен и неизменен. Он создает мир своей волей и своим словом. Это чистая метафизика, восходящая не то что к Пармениду, а к мифам и религиозным представлениям Древних цивилизаций. Здесь онтология мертва и неизменна. Это не путь науки.

В философии материалистического монизма материя, находясь вечно в состоянии самодвижения, саморазвития и самоорганизации постоянно эволюционирует. В процессе своей эволюции она приобретает новые качества, свойства и отношения, которые позволяют ей создавать все новые классы вещей. Поэтому онтологическую природу материи следует понимать в неразрывной связи с ее онтологией. Онтология и изменчивость не противоречат друг к другу, что и следовало доказать.

Позвольте на этом сделать перерыв в ответе до завтра.

2. 1. Второй комментарий оппонента

Уважаемый господин Гуртовцев!

Спасибо за подробный ответ. Тема действительно захватывающая, и я ценю глубину ваших философских размышлений. К сожалению, сегодня у меня было больше дел, чем обычно, поэтому я могу ответить только сейчас. Я понимаю суть ваших утверждений и ценю их внутреннюю согласованность, а также тот факт, что вы опираетесь на давнюю философскую и научную традицию. Однако, чтобы сразу прояснить ситуацию: я не из тех, кто верит слепо, и если я выражаю сомнения, они проистекают из хорошо продуманных вопросов, знакомых мне, а не из недоразумений.

Моя иная позиция касается не существования материального мира или обоснованности высказывания об «объектах мышления», а скорее статуса понятий бытия и существования. Я использую эти термины строго семантически, а не онтологически: для меня бытие/существование - это то, что функционирует как бытие в семантике данного языка. Материя - это то, что дано чувственно; язык - это то, что дано рационально в мышлении. Это разные порядки, и их смешение порождает очевидные проблемы.

Поэтому я не согласен с тем, что Парменид «грубо ошибался» в логическом смысле. Размышление о кентаврах или драконах - это не размышление о Небытии, а оперирование семантическим содержанием, эмпирическая референция которого пуста. Это различие - содержание против референции - вполне достаточно для объяснения «объектов мышления» без обращения к Небытию как к онтологической категории.

В этом смысле Горгий не опровергает Парменида, а выявляет метафизическую ошибку: трактовку бытия как простого объекта наряду с другими. Если «бытие» абсолютизируется и отрывается от языка и семантических различий, оно становится познавательно пустым понятием. Проблема исчезает, когда мы

понимаем, что знаем не бытие-в-себе, а смысл бытия.

Что касается научной парадигмы: я понимаю идею асимптотической конвергенции знаний к миру, но рассматриваю её как методологическое правило, а не как онтологический тезис о тождественности знания и реальности. Наука оперирует моделями, понятиями и языками - эффективными, но всё же семантическими.

Вкратце: я понимаю ваши различия (существование, сущность, онтологическая сущность) и смысл всего вашего утверждения, но я остаюсь при позиции, что говорить о бытии имеет смысл только в рамках языка и значения. Попытка говорить о бытии «за пределами семантики» не является логической ошибкой - она просто лишена критериев применения. В этом заключается принципиальное различие между нами, а не в недостаточном знакомстве с темой.

B.2 Я не верующий, я знаю эту тему и придерживаюсь иного мнения там, где решения неубедительны, но я понимаю смысл вашего тезиса. С определением сущности Аристотеля как ответа на вопрос «что это?» я формально согласен - это функция определения формы. Однако я подчеркиваю: это семантическая функция, а не дополнительный «существующий» объект за пределами языка и практики различения. То, что сущность «не меняется» между формами материи (лед–вода–пар), я принимаю как полезную эвристику, но я понимаю это так, что определенные отношения и семантические структуры сохраняются, несмотря на физические изменения, а не то, что существует какая-то нереальная, неизменная сущность за пределами опыта. Сущность как семантическая основа объекта - да. Различающее определение - это то, что придает объекту узнаваемость в данном языковом порядке. Я согласен, что субъект различает сущность; однако я добавляю поправку: выбор интерпретации является интерпретативным - субъект не создает материальные факты произвольно; Их различия ограничены сенсорными данными, практиками и условностями. Множественные «сущности» одного объекта - я полностью согласен: разные уровни описания, разные когнитивные цели порождают разные «сущности» (функциональные, химические, феноменальные и т. д.). Что касается эволюции и изменений - согласен: мир - это процесс. Это не отменяет роль форм/определений, а лишь показывает, что формы историчны и контекстуальны.

На периферии: наука устанавливает модели и постоянные закономерности - она делает это в рамках семантики теорий; это не меняет моей позиции, что мы познаём значения/формы, а не «бытие само по себе». Бытие - это семантическая категория: материя даётся чувственно, язык придаёт ей форму - за пределами этого «бытие-в-себе» теряет свою актуальность.

Уважаемый автор! Я ценю систематический характер ваших разграничений (онтологическое бытие против онтических существ), но должен четко отметить: то, что вы здесь представляете как «онтологию» и «субстанцию, порождающую мир», - это метафизика, а не результат научных процедур.

Вот почему. Наука работает с эмпирическими методами: она формулирует наблюдаемые гипотезы, проверяет их, уточняет модели в свете данных. Утверждение о том, что «субстанция есть материя, вечно самоорганизующаяся и порождающая классы вещей», представлено не как проверяемая гипотеза или как вывод из эмпирического исследования - это априорное предположение. Это классическая черта метафизики, а не науки. Автор реифицирует теоретическое понятие. «Материя» в науке - это модель и семантическое понятие - описательный инструмент теории. Превращение этого инструмента в онтологическую субстанцию (т.е. нечто, «существующее» за пределами языка и исследовательской практики) - это переход от уровня описания к уровню бытия-в-себе без методологического обоснования. Это категорический сдвиг: от языка теории к бытию-в-себе.

Отсутствует процедура различения модели и бытия. История научных концепций показывает, что наше представление о «материи» развивалось вместе с теориями - классической механикой, электродинамикой, теорией поля, квантовой механикой - и каждая из этих концепций «материи» имеет разный теоретический статус. Утверждение о вечной, неизменной субстанции материи игнорирует эту историческую изменчивость и онтологизирует то, что является семантической и практической эпистемологической конструкцией.

Нет критерия фальсификации или корректирующей процедуры; вместо этого мы имеем догматическое приписывание признаков (самодвижение, самоорганизация и т. д.). Это делает эту позицию неотличимой - по аргументативной структуре - от теистической метафизики, которая приписывает Богу вечные и причинные признаки. Меняется только лексика, а не логическая форма постулата.

Поэтому я считаю, что сопоставление материалистического монизма с религиозной метафизикой здесь уместно и желательно: обе конструкции пытаются объяснить мир, абсолютизируя определенное понятие (материя против Бога), и обе действуют вне рамок эмпирической строгости. Хорошо, что сам автор это понимает и противопоставляет «пути науки», потому что только отделив модель/теорию от того, что должно быть онтологическим бытием, обсуждение обретает смысл.

С моей точки зрения (в соответствии с моим предыдущим заявлением): я принимаю материю как чувственные данные, а научные понятия как полезные инструменты; однако я отрицаю смысл в том, чтобы делать их бесспорной, первичной онтологической субстанцией.

Заключительное предложение: Бытие — это семантическая категория: материя дана чувственно, язык придает ей форму - за пределами этого «бытие-в-себе» теряет свою актуальность.

Надеюсь, на этом наш разговор не заканчивается; я с удовольствием вернусь к вопросу о Боге - Бог действительно не является эмпирической (чувственной) категорией, а рациональной, экзистенциальной в том смысле, что она рационально обоснована.

2. 2. Ответ автора

(продолжение незавершенного, предыдущего, первого ответа автора на первый комментарий оппонента)

Я, уважаемый оппонент, прочел ваш подробный комментарий на первую часть моего ответа и позже дам отдельно детальный ответ на него (из-за новых комментариев оппонента по онтологии Бога не удалось дать ответ на его второй комментарий, хотя и этот мой ответ раскрывает заблуждения моего оппонента, но к ним я вернусь еще в послесловии к дискуссии). А теперь позвольте завершить мой предыдущий ответ вам.

2. Да, я заявляю, что информация обладает онтологическим статусом, поскольку она порождается в процессе эволюции материи и создаваемого ею материального мира со множеством материальных объектов и отношениями между ними. Более того. Информация возникает на революционном этапе самоорганизации материи – её переходе от неживых форм к живой материи (4 млрд лет назад появились археи и протобактерии, 600 млн лет назад первые многоклеточные организмы с диффузной нервной системой, позже со стволовой-узловой и трубчатой системами). Как новый феномен материи информация зарождается в организмах-субъектах с развитой центральной нервной системой (к ним относятся головоногие моллюски, рептилии, многие насекомые, птицы, рыбы, млекопитающие, люди). Зарождение информации в живых организмах связано с их борьбой за существование, естественным отбором и развитием приспособительных механизмов для адаптации к среде существования.

Важно понимать, что информация зарождается и развивается в живых организмах не целенаправленно, не преднамеренно, не по воле каких-то

сверхъестественных сущностей или существ, а исключительно опытным путем, методом проб и ошибок, постепенно, шаг за шагом. Информационные коды становятся основой сознания животных и человека. Эти коды начинают влиять на их жизнь, на их выбор решений в жизненной борьбе, на их реакции. Кембриджская Декларация о Сознании от 2012 года призвала ученый мир признать наличие сознания у многих классов животных. Сознание и информация – это онтологические сущности. Они реальны, существуют, имеют свое бытие, но только в виде особых структурных видов кодирующей материи. Организмы, способные в той ил иной степени обрабатывать и использовать информационные коды своего сознания в процессе собственной жизнедеятельности - это организмы-субъекты.

3. Вы требуете моих доказательств того, что информация является именно онтологической сущностью, а не интерпретацией и домыслом субъекта. Позвольте спросить: как вы отличаете пустые домыслы субъектов от реального мира, бытия? Вы готовы дать четкий ответ на этот принципиальный вопрос? Информацию можно интерпретировать сотнями способами в зависимости от целей субъекта. В работе “О фундаментальной сущности информации. Часть 1” я привел десятки интерпретации информации в культуре, философии и науке. Это и статистическая теория связи, и кибернетика, и термодинамика с ее энтропией, и статистическая физика, и идеология и т.д. (не знаю, читали ли вы эту статью? Скорее всего нет, ибо она написана по-русски).

Для меня и в моей концепции полного материалистического монизма, или фундаментального материализма, информация – это онтологическая сущность, и я даю ей именно онтологическое определение. Привожу его ниже специально для вас и вашей критики:

“Эта сущность представляет собой совокупность отношений между материально-идеальными знаками и/или кодами Знаково-Кодовой Системы (ЗКС) сознания субъекта, образующей его внутреннюю Субъективную Реальность (СР), и одновременно между этой ЗКС и соответствующей ей совокупностью реальных отношений материальных объектов вне ЗКС, образующих внешнюю Объективную Реальность (ОР). СР выступает в процессе познания мира субъектом как его мыслительная, информационная модель ОР”. Запомните мои слова. Это определение станет одним из важнейших в мировой философии сознания и в нейронауках в ближайшие годы (люди с трудом понимают и принимают новое, что в порядке вещей).

4. Вы спрашиваете, могу ли я рационально обосновать свою позицию или это вопрос веры? Отвечаю. Мой научный девиз: “Подвергай все сомнению!”. Я никогда и ничего не принимаю на веру. Я не ортодоксальный, а самобытный

философ-материалист и атеист. До мозга костей. За свои самостоятельно выработанные убеждения готов как Джордано Бруно взойти на костер инквизиции. Меня никто и никогда не смог запугать. Я спортсмен, я борец по натуре. Участвовал в тысячах сражениях на спортивных площадках и в дискуссионных спорах. К своим убеждениям я шел 70 лет, изучая с детских лет различные естественные и гуманитарные науки. Из того, что я знаю и излагаю, я все могу обосновать и доказать. Хоть перед Богом (я тщательно изучал Библию, Коран, Авесту).

Но, следует четко понимать, что чисто логические доказательства в своей совокупности неполны, условны, абстрактны, незавершены и не обладают абсолютной доказательной силой. Более того, хочу напомнить, что логика родилась в сознании организма-субъекта (коллектива субъектов) именно как информационный механизм приспособления субъекта в борьбе за существование в агрессивной абиотической и биотической среды. Например, логический тезис “часть меньше целого” он следует не из логики, а из самой жизни (рука, нога пальцы – это части тела). И еще следует помнить, что мышление, сознание организма-субъекта начинается не на дингвистическом, языковом уровне, а гораздо раньше – на уровне представлений, образов. Это прекрасно поняли еще лингвисты Древней Стои (можете почитать у Диогена Лаэртского или в моей работе “Кодирующая материя”).

Так что же, в жизни субъекта является решающим доказательством истинности того, что он представляет, мыслит, осознает? Я думаю, вы, как умный человек и философ, догадываетесь. Правильно! Это – практика, опыт, эксперимент. Если ваши представления о чем-то ошибочны, то вы просто, раньше или позже, получите от окружающего вас реального материального мира по голове. А то, не дай Бог, отдадите и концы. Природа за ошибки наказывает жестоко, невзирая на ваши знания или веру. Ошибочные решения вам просто так окружающий мир не спустит. Для меня это аксиома. А вам решать: принимать или нет подсказки от Гуртовцева. Я, ведь, не стремлюсь перетянуть вас на мою платформу понимания мироздания. Я всего лишь подбрасываю вам фрагменты знания, которые вы вольны принять к размышлению или отвергнуть. Выбор всегда должны делать вы сами, а не кто-то за вас. Пусть это будет хоть сам господь Бог.

5. Вы вот постоянно говорите о семантике как чуть ли не решающем подходе для оценки реальности. Что такое семантика языка? Это связь элементов языка со смыслом вещей, которые язык описывает. Язык, следуя понятиям стоиков, это обозначающее, а вещи – это обозначаемые. Смысл, семантика заключается в том, чтобы установить взаимно однозначное соответствие между языком как внешним носителем информации и обозначаемыми им вещами. Кто-то,

например, говорит вам “Хо”. Вы понятия не имеете о том, что вам хочет сказать этот субъект. Но он дополнительно указывает пальцем на стол. И вас осеняет: “Хо” – это стол. Семантическая связь, смысл установлены. Сложнее дело обстоит в случае с абстрактным понятием, например, “добро”. Если это опять “Хо”, то здесь надо потрудиться, чтобы добиться понимания смысла этого слова.

Для чего я вам это говорю? Опять же для того, чтобы понять: сам по себе язык, без его соотношения с внешним материальным миром бесплоден и бессмыслен. В моей концепции внутренним носителем языка, его слов и правил, является ЗКС. Она носитель Субъективной Реальности. Но!!! ЗКС получает смысл, семантику через отношения организма-субъекта с Объективной Реальностью. Как видите, в этом отношении моя ЗКС углубляет ваши семантические притязания.

6. Любая логически завершенная концепция или теория в целях компактности своего изложения может быть представлена в аксиоматическом виде подобно началам Евклида. Его аксиомы не высосаны из пальца, а взяты из опыта жизни. Например, прямолинейное распространение света. Я сейчас работаю над важной статьей “Аксиомы фундаментального материализма”. Аксиомы – это не значит случайные, непроверенные утверждения, взятые на веру. Помните, пятый постулат Евклида? Пришло время, когда было установлена его ошибочность для случая особых, неевклидовых пространств. Так что со временем все аксиомы проверяются и перепроверяются. Я не боюсь проверки своих постулатов. Я не просто философ. За моими плечами 40-летний опыт практической и теоретической научно-технической работы. Я прошел испытания не только в умственном плане, но в практическом, опытном экспериментальном.

Позвольте на этом завершить мой ответ и разъяснению по первому вашему комментарию. Завтра я дам ответ на ваш второй комментарий (завтра пришлось от этого отказаться из-за необходимости отвечать на другой комментарий нетерпеливого оппонента). Я готов продолжить с вами обсуждение, несмотря на определенное расхождение наших позиций. Я ценю ваше достаточно глубокое понимание тех философских вопросов, которые мы затрагиваем (не столь уж и много глубоко мыслящих философов: многие имеют поверхностное, мелкое, фрагментарной мышление, невоспитаны, не имею понятия о научной этики). Стремление человека к поиску истины я всегда уважаю и ценю. Это одно из важнейших предназначений человека, Гомо сапиенса.

2. 3. Дополнительный комментарий оппонента

Уважаемый господин Гуртовцев!

Большое спасибо за продолжение вашего ответа - оно действительно подчеркивает, как много пунктов у нас совпадает, что сэкономит мне время при написании ответа и позволит нам точно определить принципиальные различия во взглядах. Я ценю вашу открытость к диалогу и ваши четкие, структурированные объяснения.

Вы противопоставляете знание вере, ссылаясь на авторитет науки, и приводите примеры из биологии. Однако, я верю исследователям только в отношении появления архей и протобактерий 4 миллиарда лет назад или первых многоклеточных организмов с диффузной нервной системой 600 миллионов лет назад, но не потому, что я сам проверил эти утверждения (я не биолог и не проводил экспериментов и не проверял рассуждения), а потому, что доверяю общепринятому мнению. Если бы я проверил их лично, тогда я мог бы говорить о своих собственных знаниях - до тех пор это всего лишь моя вера.

Чтобы не верить, мне нужны основания. Что касается сознания животных - у меня есть сомнения, не потому что я имею что-то против животных. Во-первых, я не уверен, что понимать под «сознанием». Во-вторых, сознание даже не является необходимым для действия - большинство функций моего собственного организма происходят вне моего сознания, хотя многие из них могут стать осознанными, даже если они автоматические. Короче говоря, я просто не знаю, что «понимает» животное - я сомневаюсь, что оно обладает сторонним осознанием собственного существования, которое требует концептуализации. Речь идёт не только об использовании орудий труда, но и об их создании. Изменчивое поведение, зависящее от культуры, радикально отличающееся внутри одного вида - это, кажется, можно наблюдать только у людей, не так ли? Однако у людей я наблюдаю утверждения, настолько абсурдные для меня и, по-видимому, идеологически обусловленные, что в таких вопросах я не верю всему и каждому учёному. Там, где вступают в игру идеологические вопросы, я остаюсь скептиком.

Следующий вопрос - значение/смысл. Моя позиция: «Бытие - то семантическая категория: материя дана чувственно, язык накладывает на неё форму -за пределами этого понятие «бытие-в-себе» теряет свою актуальность». Я имею в виду здесь не корреспондентную теорию истины, а интенциональное понимание: слово «смысл», используемое взаимозаменяемо со словом «значение», относится как к объектам, так и к абстракциям (например, «смысл жизни»); если бы речь шла о разных вещах, мы бы использовали другое слово. Эта взаимозаменяемость не случайна, а присуща функционированию языка. Это не исключительно польский феномен; подобные совпадения встречаются и в других языках (например, английском, французском, испанском или немецком), хотя

философия иногда вводит технические различия. Следовательно, для меня истина не основана на соответствии, а интенциональна - и проблема соответствия истины в этом взгляде отступает на второй план. Важно отметить, что аналогичное значение оно имеет и в русском языке, где оба термина относятся как к объектам, так и к абстракциям, таким как «смысл жизни».

Я согласен с вами прежде всего: чтобы говорить об информации, необходимо придерживаться концептуального мышления. Я также вижу, что различие между нами носит фундаментальный характер - что сначала: дух или материя? Для меня это дух, потому что у самого субъекта есть дух, а мать его ограничивает. Более того, на мой взгляд, это не обоснованные гипотезы.

Итак, чтобы не тратить свое время зря - особенно в последнее время, когда вы, вероятно, заняты своей статьей и определением информации, как вы предпочитаете, мы можем сосредоточиться на главном вопросе, фактических расхождениях между нами без необходимости убеждать друг друга. Вот почему я не затрагиваю все темы. Если вы считаете, что этот разговор отнимает у вас слишком много времени, мы можем закончить его здесь, не обидев меня - я благодарен за обмен мнениями до сих пор.

2.4. Еще один дополнительный комментарий оппонента

Уважаемый господин Гуртовцев!

Дополнительно уточняю некоторые понятия. Частный и публичный язык. Я понимаю частный язык как основное, целенаправленное формирование смысла в опыте субъекта - личную истину; публичный язык является вторичным и возникает исключительно в результате практики межличностного согласования смыслов в рамках конкретной предметной области и в рамках определенной группы - как межличностная истина, никогда не являющаяся глобальной.

Уточнение: я ссылаюсь непосредственно на ваш пример: «Кстати, кто-то говорит вам „Хо“… Но при этом он ещё и указывает пальцем на стол… Семантическая связь и значение устанавливаются». Именно этот акт указания пальцем — указательный палец — и является предметом моего аргумента.

Формирование смысла в коммуникативной ситуации. Когда кто-то говорит и одновременно указывает, он не просто передает название объекта - сам говорящий, его жест и его феноменальное поле формируют контекст. Акт указания (палец) вместе с указателем функционирует как контекстуальный элемент: именно через него адресат связывает звук со специфическим феноменальным опытом говорящего. Слово без этого акта остается

ненаправленным; указание придает ему ориентацию. Поэтому в данном соглашении «стол» - это не абстрактное обозначение, а акт указания, создающий связь между знаком и опытом.

Намерение как носитель смысла. Смысл заключается не в форме слова, а в намерении говорящего и в том, распознается ли это намерение. Палец выражает намерение - он говорит: «Вот что я имею в виду». Если адресат правильно интерпретирует это намерение, возникает межличностное согласие - «стол» становится общей единицей практического понимания.

Феноменальное поле указателя. То, что мы называем «столом», существует в феноменальном поле указателя: его восприятие, жест и ситуативное встраивание. Только во взаимосвязи между этим полем и интерпретацией адресата возникает коммуникативное значение. Иными словами: референция носит реляционный характер - она зависит от отношения между воспринимающим отправителем и понимающим адресатом, а не от какого-то независимого, абсолютного «бытия-в-себе».

Язык как практика, а не как зеркало мира. Если бы язык был всего лишь описанием мира, значения были бы фиксированными и независимыми от контекста. На практике язык - это инструмент для координации действий и понимания. Палец (выражение, намерение, феноменальное поле отправителя) — это элемент этой практики: без него слово не выполняет свою координирующую функцию.

Последствия для обсуждения истины и семантики. По этой причине я придерживаюсь интенционального понимания значения: понятие «стол» как чувственно воспринимаемое существо появляется, когда акт указания признается межличностно. Я не отрицаю существование мира, донесенного до нас через органы чувств; однако я отвергаю объективный реализм и концепцию соответствия истины - истина сначала является частным языком и становится публичной только через практику согласования значений внутри группы и в рамках определенной предметной области. В вашей субъективной реальности кто-то может рассказывать истории о кентаврах, сфинксах, дьяволах и ангелах, как если бы они были реальными существами; я согласен с тем, что простые люди могут понимать эти слова буквально - как чувственно воспринимаемые существа или как заявления об их реальном существовании в субъективном мире субъекта.

Резюме. Произнося слово «стол» и указывая пальцем, мы формируем онтологию стола как чувственно воспринимаемого существа - бытие здесь не предшествует языку, а формируется в семантическом акте. Это семантический механизм,

посредством которого личный опыт приобретает общее значение. Таким образом, палец является метафорическим и функциональным источником значения в данной ситуации; без него «стол» остается одним из многих возможных, ненаправленных знаков.

3.1. Тезисы оппонента по теме Бога

Уважаемый господин Гуртовцев!

Как я и обещал в своем предыдущем сообщении, я хотел бы вернуться к вопросу о Боге, особенно в связи с вашим заключительным разделом (1.3) об онтологической сущности. Еще раз благодарю вас за глубину и последовательность вашего изложения - ваше противопоставление материалистического монизма (материя как развивающаяся, самоорганизующаяся субстанция) и идеалистического монизма (Бог как вечный и неизменный, создающий мир волей и словом) ясно и заставляет задуматься. Я полностью уважаю вашу приверженность пути науки и ваше неприятие того, что вы называете статичной, мифологической метафизикой.

Позвольте мне ответить конкретно на этот вопрос. Даже в рамках ваших собственных разграничений, я считаю, что определенное понимание Бога - не неизменного создателя классического идеалистического монизма - может быть на самом деле ближе к духу науки, чем кажется на первый взгляд. Религиозные традиции - это не просто донаучные мифы; они предлагают рациональный ответ (основанный на экзистенциальной основе человеческого опыта) на те самые вопросы, которые делают возможными науку, культуру и всю целенаправленную человеческую деятельность.

Вы постоянно подчеркиваете, что сущность и смысл не присущи самой материи, а определяются и формируются субъектом в соответствии с его познавательными и практическими потребностями. Материя развивается вслепую, методом проб и ошибок, без какой-либо внутренней цели. Цель, намерение и смысл возникают только на уровне живых субъектов. Все человеческие знания - включая науку - семантически обусловлены: мы преобразуем объективные отношения в информационные в рамках системы знаковых кодов субъекта.

Эта структура, отнюдь не закрывая дверь для концепции Бога, наоборот, открывает её. Наука и культура в конечном итоге не основываются на материи как таковой (в конце концов, материя не имеет внутренней причины порождать субъектов, способных к смыслообразованию). Они основываются на возникновении порядка, различия и смысла - на самой возможности

семантической организации. Вопрос «почему вообще что-либо существует, и почему оно порождает существ, способных задавать вопросы о смысле?» остаётся необоснованным в чисто материалистической системе координат. Описывается самодвижение материи, но конечная причина её направления к сложности и сознанию остаётся необъяснённой.

В религиозном языке безусловное основание, делающее возможной семантическую организацию и направленную деятельность, называется «Богом». Это не статичный Бог идеализма, который вы критикуете; это живой источник, обеспечивающий эволюцию, изменчивость и неограниченное создание смысла через субъектов. Библейская фраза «В начале было Слово» - это не магическое повеление, а глубокое признание того, что бытие становится доступным только тогда, когда оно названо, различимо и осмысленно. Кажущаяся «неизменность» Бога в религиозных традициях - это не буквальная онтологическая статика; она отражает неизменный характер конечного основания в отличие от нашего развивающегося, исторически обусловленного знания о нём.

Таким образом, это понимание, отнюдь не противоречащее науке, оправдывает существование науки - и всей человеческой культуры. Наука - это межличностное уточнение смысла; она предполагает наличие субъектов, которые различают, называют и стремятся к согласованности. Назвать высшую основу «Богом» не иррационально и не мифологично - это наиболее последовательное признание экзистенциального факта, что мы не просто реагируем, но задаём вопросы, создаём и стремимся к смыслу.

P.S. Чтобы прояснить, почему я говорю о смысле бытия, а не о бытии-в-себе (и почему, на мой взгляд, это делает чисто материалистический монизм менее рационально обоснованным): все человеческое знание, включая науку, неизбежно семантично. Мы не постигаем «бытие-в-себе»; мы постигаем формы и различия в языке и опыте. Материя дана чувственно, но она «говорит» только тогда, когда субъект навязывает форму и смысл (как вы сами описываете сущность как «семантическую основу», выделяемую субъектом). Реализм, постулирующий абсолютное, независимое «бытие-в-себе» как основание, попадает в ту самую ловушку, которую выявил Горгиаш: недифференцированный абсолют не может быть познан или передан, поскольку ему не хватает отношения и различия.

Смысл возникает только в различии («X» существует только в противоположность «Y»), а язык - частный по своей сути, но согласованный межличностно в контексте - не имеет объективной, реалистической интерпретации за пределами этого соглашения. В этом свете рассматривать

материю как конечную субстанцию - это произвольный скачок; он описывает процессы, но не обосновывает саму возможность семантического порядка, который делает возможной науку и человеческую деятельность. Религиозное наименование конечной основы смысла решает эту проблему, не противореча изменчивости или эволюции. Я планирую более подробно развить эту идею в отдельной работе под рабочим названием «Переосмысление объективизма через семантику бытия», краткое изложение которой приведено здесь.

Я высказываю эти мысли в том же духе открытого и уважительного обмена мнениями, который вы проявляете. Мне было бы очень интересно услышать ваши размышления по этому поводу.

С наилучшими пожеланиями!

3.2. Ответ автора по теме Бога

Уважаемый оппонент!

Я готов обсудить философию религии. В своих работах на эту тему я много об этом думал, читал, дискутировал с учеными и простыми людьми (включая исламских фанатиков), анализировал и делал выводы.

Кратко перечислю эти работы (часть из ни сосредоточена в моей первой книге по философии “Думать или верить? Ода человеческой ослиности”, 2015, 420 с. И второй книге “Фундаментальный материализм. Философия реального мира”, 2024, 628 с.). Это “Сказка о Никто по фамилии Ничто”, “Апология Вселенского Осла”, “Мифология и религия: эволюция представлений о мире и человеке”, “Истоки мифологического мышления человека”, “Под властью русского православия” и другие. Одна из последних - “Эволюция представлений о происхождении мира, человека и его души в цивилизациях Древнего Востока” (Месопотамия, Египет, Индия). К религии и Богу я отношусь по-философски: как неизбежному феномену человеческой цивилизации (исходный тезис мой: “Слаб и ничтожен человек!”).

Подозреваю, что нечто подобное имеется у внеземных цивилизаций. Этот феномен позволяет философу глубже изучать человеческое сознание. Скажу больше, он заставил меня углубиться в поиски материального механизма мышления человека и в человеческую природу как продукт эволюции высших млекопитающих. Но перейдем к вашему сообщению о концепции Бога.

1. Вы говорите, что определенное понимание Бога может быть близко духу науки, что религиозные традиции предлагают рациональные ответы на коренные вопросы бытия, которые поднимаются в культуре, искусстве, философии и науке (анализ этих утверждений проведем позже). Далее вы совершенно правильно излагаете мои взгляды на взаимоотношения субъекта и объективной реальности вне его сознания, фундаментом которого является ЗКС. Вы совершенно правильно говорите, что концепция ЗКС не закрывает двери для идеи Бога. Более того. Она не закрывает двери не только Богу, но Дьяволу, ангелам, бессмертной душе, загробному раю, аду и чистилищу, крылатым львам и быкам, кентаврам и сфинксам, драконам и многим другим чудищам, выдуманным человеческим сознанием.

Скажу еще более. Одна из целей разработки моей концепции заключалась в поиске материальных механизмов для объяснения различных фантастических или, наоборот, полезных вымыслов человека-субъекта. И в этом плане она прекрасно работает. Иными словами, концепция не мешает, а способствует фантазиям всех форм и уровней – мифам, сказкам, религиозным догмам, фантазиям в музыке, танцах, искусстве, философии, науке, технике, технологиях, промышленности, транспорте и т.д. Концепция в идеологическом плане нейтральна для всех ее результатов, выводов и следствий. Ответственность за них несет не ЗКС как механизм мышления, а тот субъект, который использует этот механизм для собственных целей. Можете смело ее использовать и для производства идей о Боге.

2.Вот мы начали о Боге, а скатились на мою концепцию. Может так и надо. Она прояснит вам процесс зарождения идей вообще. Мне здесь придется открыть великую тайну о том фундаментальном различии между реальным миром, объективной реальности и сознанием, субъективной реальности. Тысячи лет ученые и философы всех мастей толкались рядом с этой тайной, но так и не смогли ее ясно, четко выявить, осознать, понять и принять Была масса намеков, но не было истинного решения. Мне, похоже, удалось его найти. Но, прежде чем переходить к изложению сути дела, приведу вам характерный, убедительный пример.

Возьмем сосуд с газом, содержащим атомы водорода. Они двигаются в сосуде хаотически, сталкиваясь друг с другом и разбегаясь. В результате хаотических столкновений атомы могут объединяться в молекулы. Сколько атомов водорода содержит молекула? Два! А почему не три или четыре, а то и десять? Потому, что атом водорода содержит в своем ядре один протон (может быть еще 1-2 нейтрона), а на нижней s-орбитали – один электрон, причем на эту орбиталь по квантово-механическим ограничениям может быть добавлен лишь еще один

электрон. В этом случае между двумя атомами в молекуле водорода образуется известная ковалентная связь. Вы можете как угодно пытаться всунуть на эту орбиталь еще хотя бы один электрон, но не получится. Вы можете попытаться всунуть дополнительный электрон на верхние орбитали, или энергетические уровни атома, но опять же не получится – такой атом с лишним электоном будет неустойчив и выбросит этот электрон.

А теперь, внимание, я делаю важнейшее философское обобщение и заключение: материя и все ее формы, виды, состояния и элементы обладают коренными, неотъемлемыми свойствами, качествами, отношениями, которые обуславливают закономерный характер эволюции материи и материального мира, создаваемого ею. Вы улавливаете онтологический характер этого утверждения? Вы можете ему что-то противопоставить? Но здесь следует учесть еще один принципиально важный момент: закономерность пробивается через хаос, вероятность. Закономерность и хаотичность – это крепкая моногамная семья. В хаосе рождается порядок. Но этот порядок рождает не Бог или какая-либо иная сверхъестественная сущность, а сама материя в процессе своего закономерно-хаотического движения. Если вам удастся понять и принять такую логику, то у вас есть шанс сразу и далеко продвинуться к пониманию философской истины.

3. А теперь перейдем от атомов и материи к сознанию субъекта. В своем сознании вы можете смело нарушать все законы и ограничения природы. Вы можете засунуть в одну молекулу водорода хоть сто атомов. Но зачем вам это? Какой смысл? Ради чего? Чтобы утвердить свою оригинальность и приоритет еще в одной фантазии? Да ведь любой маломальский образованный субъект ткнет вас лицом в грязь и покажет всю нелепицу, абсурдность, глупость ваших утверждений. Правда, в более закрученных случаях выявить идиотизм, несоответствие идей реальному миру гораздо труднее. На это разумному человеку придется порой затратить много усилий и времени. И он подумает: а мне это надо? Всех дураков не перевоспитаешь!

Но перед нами с вами как философами встает очередной принципиально важный вопрос: почему сознанию дозволено нарушать законы природы и создавать всевозможные химеры. Мой ответ учел бесконечные поиски ученых и философов прошлого и настоящего, включая числа-объекты Пифагора, эйдосы Платона и формы Аристотеля, элементы лингвистики Древней Стои, общие знаки основоположников семиотики и языковые знаки современной лингвистики, коды теории шифрования, коды кибернетики и информатики, коды программирования и процессы в нейронных сетях головного мозга высших животных и человека.

Сознание животных и человека работает со знаками, которые обозначают, именуют и замещают собой материальные вещи объективной реальности. Образ

или знак пули в сознании субъекта – это не та пуля, попавшая ему в голову от террориста. Да, пуля, выпущенная из пистолета материальна (например, стальная), но по большому счету и заменяющий пулю-объект ее знак в языке или на картинке тоже материален. Но эти материальные объекты не тождественны, а подобны друг другу в некотором отношении. Главное в другом. Уже на уровне знаков проявляется важнейшее внутреннее, естественное свойство субъекта – способность тасовать различные знаки между собой в различных комбинациях.

Рассмотрим пример. Большой словарь английского языка содержит около миллиона слов, составленных из 26 букв алфавита. Примем средний размер слова равным 8. Комбинируя буквы алфавита в 8-разрядных словах мы получим 26 в степени 8 различных слов (около двух триллионоа комбинаций). Получается, только миллионная доля этих комбинаций имеет смысл в английском языке. Но как же знаки (включая знаки-образы) представлены в нейронной сети головного мозга субъекта? Я даю ответ – знаки представлены в виде более глубоких образований – в виде материальных кодов В общих чертах механизм сознания можно представить в виде ЗКС.

С кодами ЗКС субъект с помощью своего воображения может делать все, что ему угодно. Комбинируй как душе угодно, не глядя с опаской на законы природы. Нам природа не указ. Что хотим, то и воротим. Что считаем истинным, то для нас и есть истина. Но... Эй, там! Поосторожней со своими игрушками! Думаете вам ничего за нарушение законов природы не будет? Опасное заблуждение!!! Приняв свои фантазии за истину и начав на ее основе действовать в реальном мире, вы рискуете в одночасье преждевременно исчезнуть из реального мира. Превратитесь в ту иллюзию, которую сами выбрали в своем сознании за руководство к действию.

Тайна сознания раскрыта!

4. Чтобы завершить тему с ЗКС, нам осталось сказать несколько слов о конструктивных идеях субъекта. Почему все же некоторые фантазии субъекта становятся реальностью в процесс его последующей трудовой деятельности? Для меня ответ предельно ясен. В таких фантазиях явно или неявно субъект учитывает и следует законам природы. Ни одна фантазия субъекта, нарушающая законы природы, не сможет быть воплощена в реальность. Это очередная аксиома от автора.

5. Вы отмечаете, что наука и культура не основываются на материи. Это в общем виде ошибочное суждение. Да, культура и наука далеко не всегда подчеркивают свою материальность буквально. Но естественные и технические науки исследуют исключительно материальные, физико-химико-биологические

процессы. Гуманитарные науки исследуют общество и деятельность человека, включая его духовные процессы как проявление деятельности сознания человека.

Вы подчеркиваете, что материя не имеет внутренней причины порождать субъектов, способных мыслить. А на каком таком основании вы делаете вывод о том, что для порождения чего -то нужны какие-то особые причины. В вас говорит архаичный метафизический аргумент о том, что без целеполагания, без намерений, без планов какого-то сверхсущества ничего в мире не может появиться. Подобным человеческим заблуждениям десятки тысяч лет. Но их древность не является доказательством их справедливости, истинности. Уж современным философам следовало бы сбросить с себя первобытную веру. Та вера была вызвана невежеством людей, отсутствием научных знаний. Но сегодня вся система научных взглядов дает возможность любому критическому уму подвергнуть ревизии свои предрассудки, заблуждения и мифологические представления.

6. Да, субъект наблюдает в мире как определенный порядок, так и хаос. Вы говорите о смысловой, семантической организации. Но кто вам сказал, что порядок в мире не может возникнуть постепенно сам собой, в процесс естественной эволюции мировой субстанции, обладающей изначально рядом присущих ей свойств. Я вам в первой части ответа убедительно это продемонстрировал на примере самоорганизации атомов водорода. Поэтому, полагаю, вопрос о самоорганизации материи, о ее самоупорядочивании в нашей дискуссии можно закрыть. Ваше право принять или отвергнуть мои аргументы.

7. В процессе самоорганизации материя порождает все более и более сложные объекты, доходя до уровня субъектов. На эту эволюцию ушли миллионы лет (сравните со сроком существования человеческой цивилизации – 10-12 тыс. лет). Неоспоримые факты эволюции мироздания достоверно подтверждены астрономией, астрофизикой, геологией, палеонтологией, биологией, археологией и другими естественными науки. Имеющий уши да услышит. А кому не нравятся научные знания, тот может выбросить их из своей жизни, уйти жить в пустыню или пещеры. Мы это уже все проходили. Вопрос об эволюции мироздания, возникновении и развитии жизни обоснован в материализме на 100 %. Но чтобы это понять, философам надо не фантазировать, а изучать науки. Образно говоря, грызть гранит науки. Полагаю, мы и этот вопрос закрыли.

8. Да, вы правы: в религии функция упорядочивания и осмысления мира отдана Богу. А позвольте вас спросить: откуда взялось это чудо, из чего оно состоит, как функционирует, откуда все знает и все умеет? Какова причина его появления? Кто в Бога это все заложил? Другой Бог, его предок (у древних людей были

семейства богов)? Почему, господин философ, вы так тщательно пытаете материю (кто такая, почему, зачем, где причина), но так легко все свое незнание спихиваете на вымышленную человеком личность? Это не Бог создал людей по своему образу и подобию, а, напротив, люди создали Бога по своему образу и подобию. У многих народов боги были наделены человеческими достоинствами и пороками.

9.Вы говорите, что понимание Бога не противоречит науке? Еще как противоречит. Бог – это вор, который украл у природы ее все богатства и присвоил их себе. Точнее говоря, это сделал, конечно, не сам Бог, а его жрецы и клиенты. Зачем? Чтобы не думать, не сушить мозги, а верить. Вера нужна для управления людьми и подчинения их своей воли ради извлечения прибыли и существования за счет верующих, оболваненных, зомбированных людей. Бог – это бич, это кнут, чтобы направлять стадо к той цели, которую ставят правители и их жрецы.

Я думаю, что обсуждение Бога можно завершить на этой критической ноте от философа-материалиста-атеиста. Извините за честность и прямоту. Я понимаю, что мои доводы могут задеть ваши личные религиозные чувства, но здесь мы обсуждаем не друг друга, а философию Бога. Эта философия, на мой взгляд, демонстрирует нищету духа человека, его униженное состояние и рабскую зависимость его критического разума от веры. Нам Бог не нужен. Задача философии будущего сформулировать истинные человеческие ценности, не прибегая к самообману, иллюзиям и архаичным предрассудкам!!!

3.3. Заключительный ответ оппонента

Уважаемый господин Гуртовцев!

К сожалению, наши субъективные представления о реальности настолько далеки друг от друга, что я не вижу смысла продолжать этот разговор. Я верю физикам-ядерщикам, когда они говорят о существовании атомов, электронов и протонов. Я также понимаю, что вы знаете об их существовании, хотя вы не физик, не изучали эту тему и не проверяли экспериментально выводы физиков? Тем не менее, поздравляю вас с вашей работой: «Думать или верить? Ода человеческой ослиности». Спасибо за очень интересную беседу.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дискуссия завершена. Она прошла корректно, на высоком философском и этическом уровне, глубоко затронув такие коренные мировоззренческие вопросы как онтология бытия, сознания и информации, структура и отношения объективной и субъективной реальности различных субъектов, возможности и модели познания мира, роль в этих процессах науки и религии. Дискуссия не изменила взгляды собеседников, но дала им материал для дальнейших размышлений и уточнения своих столь различных и в чем-то общих позиций. Важно отметить, что разноязычные автор и оппонент для описания и объяснения свои взглядов использовали программы-переводчики, что могло незначительно нарушить лингвистическую и логическую структуру отдельных сообщений (читатель да простит подобные огрехи).

Данная дискуссия лишний раз продемонстрировала, насколько велики принципиальные различия и разногласия двух главных типов мировой философии – материализма и идеализма. Именно эти полярные, противоположные, бесконечно воюющие друг с другом на протяжении тысячелетий типы мировоззрений, разделяют и одновременно обобщают бесчисленное множество различных крупных концепций и теорий мировой философии прошлого и настоящего. К ним принадлежат такие направления, как пифагореизм и неопифагореизм, стихийный и механистический материализм, платонизм и неоплатонизм, аристотелизм, томизм и неотомизм, картезианство, ньютонианство и лейбницианство, берклианство, имматериализм и эмпириокритицизм, скептический эмпиризм и сенсуализм, кантианство и неокантианство, гегельянство и неогегельянство, позитивизм и неопозитивизм, прагматизм и неопрагматизм, экзистенциализм, диалектический материализм и многие другие.

В данной дискуссии противостояли друг другу два субъекта как выразители и защитники двух противоположных типов философии: 1) втор – самобытный философ-материалист, атеист и высокопрофессиональный ученый в области технических наук, развивающий на протяжении последних 15 лет философию диалектического материализма в направлении полного материалистического монизма, включающего материальное, знако-кодовое обоснование работы сознания человека и высших животных; 2) оппонент – адепт идеалистической западной философии, философ-самоучка, хорошо усвоивший основные догмы и методы защищаемых им учений.

Мой оппонент, скрыв свои личные данные, проявил, тем не менее, в полной мере свои достаточно глубокие философские представления о бытии, сознании, информации, языке и особенно его семантике. Свои ответы на мои утверждения и вопросы он изложил честно, открыто и достаточно подробно. Это дало мне

возможность лишний раз углубиться в особенности современной западной философии, которая формирует соответствующее сознание у своих адептов - у тех, кто заканчивает университеты и тех, кто самостоятельно черпает знания из этого источника “мудрости”. Именно типичность идеалистического подхода моего оппонента к познанию мира, дополненная его индивидуальными взглядами и размышлениями, представляла для меня наибольший интерес в нашем общении. Я пытался “взять материалистическим штурмом крепость идеалистических представлений моего оппонента”, но потерпел неудачу. Мои аргументы были, хотя и услышаны, но проигнорированы и оставлены без критического ответа. Сознание, настроенное на одну волну, не воспринимает другие волны.

Я выражаю своему анонимному собеседнику признательность за дискуссию и полученную мной возможность в ее рамках донести до западных философов незнакомые им до того детально идеи современного восточного, русского философа-материалиста. Поскольку мой оппонент отказался от дальнейшего продолжения дискуссии по личным мотивам, то здесь, в послесловии я хотел бы еще раз кратко остановиться на его самых ярких утверждениях как типовых образцах, присущим большинству западных философов. Ниже я рассматриваю красочный, великолепный букет цитат моего уважаемого оппонента-идеалиста. Но, предварительно несколько замечаний общего характера.

Материалист и идеалист как организмы-субъекты.

В чем их сходство и различия?

Материалист точно знает (именно “знает”, а не “верит”!), что он, согласно глубоким биологическим, палеонтологическим и археологическим исследованиям последних трех столетий, является биологическим видом Сапиенс рода Гомо семейства Гоминид, которое входит в отряд Приматы класса Млекопитающие царства Животные типа Позвоночные. Одним словом, он четко осознает, что является естественным продуктом эволюции живой природы в условиях планеты Земля (третья планета Солнечной системы, находящейся на краю Галактики “Млечный Путь”). Материалист знает, что на физическом уровне он состоит из атомов, на химическом – из молекул и макромолекул, на биохимическом уровне – из биополимеров и органелл, на биологическом уровне – из клеток, тканей, органов и систем органов. В общей сложности тело взрослого человека содержит около 30 триллионов собственных клеток более двухсот видов и еще столько же клеток бактерий-симбионтов в своем желудочно-кишечном тракте, которые помогают ему переваривать пищу. Все эти данные не

высосаны из пальца философами-материалистами, а доказаны множеством научных исследований во многих странах мира и независимыми исследователями.

Для материалиста нет необходимости доказывать существование, бытие материального мира. Оно очевидно, доступно всем его чувствам, “бьет по глазам, ушам и голове в целом”. Материалист каждый день что-то ест, пьет, одевается, обувается, ездит на транспорте, гуляет в лесу, плавает в реке, нюхает цветы и делает еще тысячи других сугубо материальных дел, которые в своей массе убеждают его в реальности окружающего материального мира. Это не иллюзорный, виртуальный, фиктивный, вымышленный человеком мир. Это не вера в бытие данного мира. Это эмпирическое знание, данное опытом, практикой, экспериментами на протяжении тысячелетий. Для его описания и понимания, вообще говоря, не требуется речь, язык. Речь и язык – это более поздняя надстройка над опытным знанием. Животные не хуже человека воспринимают и в определенной мере понимают мир, в котором обитают. Они по-своему думают и принимают решения не инстинктивно, а исходя из обстановки и анализа текущей ситуации. Языки человека и животных – это эволюционная надстройка над ихэмпирическим опытом и эмпирическими знаниями. В нервизме это называют второй сигнальной системой.

В живой природе выживают и размножаются особи, наиболее приспособленные к существованию в окружающем мире. Языки животных и человека появились как новые, эффективные приспособительные механизмы для выживания. Эти языки как и все другие свойства живых организмов имеют свою эволюционную историю. В их основе лежат первичные восприятия в виде образов внешнего мира, которые потом превращаются посредством памяти в представления, с которыми и начинает работать сознание. Языки являются дальнейшей формой абстрагирования образов в языковые знаки. Противопоставления языков чувственным образам является грубейшей гносеологической ошибкой. Язык – это продолжение чувств, а через них восприятия внешнего материального мира. Это давно известно в научной семиотике и лингвистике.

У материалистов появляются определенные трудности с переходом от явлений природы к постижению ее глубинных уровней, скрытых, неочевидных для чувств человека. Но материалисты и здесь нашли отличный выход. Это развитие науки и научных средств исследования микро- и макромира (микроскопы, телескопы, измерительные приборы и т.д.). С помощью изобретенных технических и технологических средств человек получил возможность чувственно, экспериментально исследовать не только внешний материальный мир, но и его более глубокие или далекие материальные уровни: элементарные частицы,

атомы, молекулы, одноклеточные организмы в микромире и планеты, звезды, галактики в макромире. Для исследования всего многообразия материального мира человек миллионы лет развивал свои навыки, свой язык и свое мышление. От познания единичных вещей он перешел к познанию их групп и классов, находя в них сходные и отличительные качества и обобщая их посредством придуманных в языке слов и понятий. Но довольно о материалисте, его свойствах и качествах.

Перейдем к философу идеалисту. Кто он такой? Сделан ли природой из особого теста? Так нет же! В обыденной жизни организм-субъект-идеалист не хуже организма-субъекта-материалиста, а то еще и более ярко проявляет свои сугубо материальные склонности и потребности. Идеалисты любят хорошо поесть, попить, одеться и погулять. Что, они не знают о своей материальности и материальности окружающего мира? Знают! Что, для них этот мир иллюзия, фикция? Ну, если иллюзия, то и все, что они чувствуют и делают, тоже иллюзия? Попробовали бы отказаться от всех своих материальных потребностей – узнали бы тогда “почем фунт лиха”. Но когда эти организмы-субъекты-идеалисты переходят к своей философии, то в их сознании происходит чудесный переворот. Они “забывают” о своей материальности и становятся в одночасье нематериальными существами, небесными ангелами. И, главное, пытаются убедить в нематериальности мира все свое окружение, других людей. Вера начинает давлеть над знаниями, разумом и реальностью.

Они говорят: 1) этот мир – иллюзия, комплекс наших ощущений (нет наших ощущений – нет мира); 2) в мире есть только единичные вещи и нет никакой материи, якобы их создающих (материя как самодостаточная субстанция была всегда для идеалистов как красная тряпка для быка); 3) мир неизменен, неподвижен (движение, развитие мира – это всего лишь иллюзия); 4) то, что этот мир имеет бытие, действительно существует, необходимо доказать логически (без такого обоснования мира на самом деле нет); 5) причина мира лежит вне его – кто-то целенаправленно создал материальный мир и людей в нем (конечно же Бог); 6) разумное устройство мира можно объяснить только наличием замысла или плана еще до его сотворения (этот план создан Богом, Идеей, Словом, Информацией). Этот перечень идеальных причин можно продолжать до бесконечности, но довольно и сказанного.

Отчего же так живуч идеализм? Ответ на первый взгляд кажется сложным, но на самом деле он чрезвычайно прост: если что-то происходит в человеческом обществе, то значит это кому-то надо, кому-то выгодно (как и в дикой природе здесь идет борьба за существование между людьми, их группами, объединениями, партиями, народами, государствами). Вся история человечества

– это история беспрерывных конфликтов и войн за жизненные ресурсы и территории обитания (эти процессы мы наблюдаем в мире и сегодня, в 21-ом веке). В основе всего развития человеческой цивилизации лежат исключительно материальные потребности и интересы. “Выжить любой ценой!” – вот вечный лозунг людей. Философия и многие гуманитарные науки являются лишь стратегическим и тактическим, идеологическим прикрытием, маскировкой этой борьбы и способом управления сознанием людей в этой борьбе.

Читатель может спросить: а что же в отношении управления сознанием людьми дает та же идеалистическая философия или тесно связанная с нею теология? Все становится понятным, если правильно изначально выбрать точку отсчета. В основе идеализма и теологии лежит слово, идея, информация (теология лишь одухотворяет, одушевляет, олицетворяет эти сущности в виде сверхъестественного божества - Бога в монотеизме). Вы спросите: ну, и что же здесь плохого или опасного? Хороший вопрос. Плохое и опасное в таком подходе то, что слово, идея, информация ставятся над материей, над материальным миром, над законами природы, которые всегда ограничивают человеческий произвол, жестоко наказывая субъектов, которые пытаются их нарушить. Эти законы обладают онтологической, неизбежной силой, в отличи от законов и норм общества, которые всегда носят конвенциональный характер.

В языке комбинацией его лингвистических элементов (звуки, фонемы, буквы, графемы, слова, предложения, понятия, суждения) можно создать, вообще говоря, любую производную идею, произвольный текст или произвольное информационное сообщение, которое к объяснению и пониманию реального мира не имеет ни малейшего отношения. Но, главнее, что это информационное творение можно выдать за истину бытия, за объяснение реального мира, в котором живут люди, хотя по сути оно может быть подделкой, обманом, дезинформацией, идеологической фальсификацией реальности. Поскольку в идеализме и религии слово первично, а материя вторична, то не идею проверяют на истинность по материи, а, напротив, истинность материального мира проверяют по слову того или иного философского или религиозного авторитета. Практика, опыт, эксперимент не принимаются во внимание. При таком подходе неумолимые законы природы игнорируются, а реальный мир заменяется ложной и весьма опасной в принятии конкретных жизненных решений моделью. Все отдается на откуп фантастической, невежественной или фанатической идее, непроверенной догме или преднамеренной дезинформации, которые целенаправленно внедряются в общественно и индивидуальное сознание субъектов.

Пестрый букет цитат уважаемого оппонента

Мой краткий комментарий помечен буквой М (материалист).

Ц.1. “для меня бытие/существование - это то, что функционирует как бытие в семантике данного языка. Материя - это то, что дано чувственно; язык - это то, что дано рационально в мышлении. Это разные порядки, и их смешение порождает очевидные проблемы”.

М.1. Бытие (объективная реальность ОР) существует до субъекта, его чувств и тем более его языка. Субъект умрет, но ОР сохранит бытие. Субъект даже без языка воспринимает ОР как живой организм, различая в ней все необходимые для жизни объекты. Слово и понятие языка презентуют бытие в организме и сознании субъекта (субъективная реальность СР) всего лишь в новой для него форме - Знако-Кодовой Системе (ЗКС). Бытие материально и отражается в сознании субъекта через его чувства. Рацио, мышление, разум вырастают из чувств. Разум нельзя отделять от чувств и тем более противопоставлять им. Эти способы восприятия реальности дополняют друг друга. Семантика создает смысл, устанавливая взаимно однозначное соответствие между знаками языка и обозначаемыми ими материальными объектами и их отношениями. Произвольно разрушать указанный процесс – это дезинформация.

Ц.2.”Размышление о кентаврах или драконах - это не размышление о Небытии, а оперирование семантическим содержанием, эмпирическая референция которого пуста…Если «бытие» абсолютизируется и отрывается от языка и семантических различий, оно становится познавательно пустым понятием. Проблема исчезает, когда мы понимаем, что знаем не бытие-в-себе, а смысл бытия”.

М.2. Если язык абсолютизируется и отрывается от бытия, он становится семантически пустым. Не бытие возникло из языка, а, напротив, язык возник из бытия. Нарушение исторической обусловленности и причинно-следственных связей – это типичный метод метафизического, мистического, мифологического и религиозного типа мышления. Мир эволюционирует. Это непреложный научный факт. Останавливать эволюцию и тем более направлять ее вспять, от следствий к причинам, эко крупная гносеологическая ошибка.

Ц.3. “Что касается научной парадигмы: я понимаю идею асимптотической конвергенции знаний к миру, но рассматриваю её как методологическое правило, а не как онтологический тезис о тождественности знания и реальности. Наука оперирует моделями, понятиями и языками - эффективными, но всё же семантическими… Попытка говорить о бытии «за пределами семантики» не является логической ошибкой - она просто лишена критериев применения. В этом заключается принципиальное различие между нами, а не в недостаточном

знакомстве с темой”.

М.3. Знания и реальность не тождественны и никогда, даже в бесконечном будущем, таковыми не станут. Это разные формы материи. Знания – это особая структурная форма материи, представленная в виде ЗКС. Эта система, обозначающая, именующая и замещающая собой ОР, может лишь бесконечно приближать понимание организма-субъекта к отношениям, действующим в ОР. Наука – это одновременно и метод познания мира, и деятельность субъектов по применению этого метода, и знания, образуемые в процессе такой деятельности. Говорить о “бытии в себе” за пределами языка и его семантики чрезвычайно важно. Мы исследуем не свои собственные фантазии, а бытие за их пределами. Именно бытие и дает критерий различения и истинности. Что противоречит бытию и его законам следует опустить в мусорную корзину.

Ц.4. “С определением сущности Аристотеля как ответа на вопрос «что это?» я формально согласен - это функция определения формы. Однако я подчеркиваю: это семантическая функция, а не дополнительный «существующий» объект за пределами языка и практики различения”.

М.4. Как у Платона эйдос особая сущность, существующая в реальном для его мире идей, так и для Аристотеля форма – это также особая, реальная сущность наряду с материей как субстанцией. И у Платона, и у Аристотеля за этими сущностями стоит Дух-Творец. У них над материей царствует дух в виде эйдосов или формы, а у вас царствует семантика языка, которая стыдливо прикрывает того же духа. Ничего нового.

Ц.5.” мы познаём значения/формы, а не «бытие само по себе». Бытие - это семантическая категория: материя даётся чувственно, язык придаёт ей форму - за пределами этого «бытие-в-себе» теряет свою актуальность”.

М.5. Мы все, и материалисты, и идеалисты – это организмы-субъекты. Для всех нас важно лишь одно – бытие. Мы познаем именно его. Если мы его неправильно познаем, формируем ошибочные представления, то это наносит жестокий удар по нашему бытию. Представления о том, что познаем значения-формы сами по себе глубоко ошибочно. Мы познаем бытие посредством чувств и разума в своей практической деятельности. Да, это познание происходит в виде образов, знаков и кодов, но все эти материальные элементы имеют и получают значение, смысл, семантику исключительно через их отношение к реальному бытию. Это азбука познания.

Ц.6. “должен четко отметить: то, что вы здесь представляете как «онтологию» и «субстанцию, порождающую мир», - это метафизика, а не результат научных

процедур”.

М.6. Метафизика – это отрицание существования реального мира за пределами сознания организма-субъекта, это остановка движения и эволюции реального мира, это разрыв мира на отдельные, не связанные друг с другом части и это замена реального мира в СР организма-субъекта чисто спекулятивными, оторванными от жизни и от науки рассуждениями.

Ц.7.”Утверждение о том, что «субстанция есть материя, вечно самоорганизующаяся и порождающая классы вещей», представлено не как проверяемая гипотеза или как вывод из эмпирического исследования - это априорное предположение... «Материя» в науке - это модель и семантическое понятие - описательный инструмент теории. Превращение этого инструмента в онтологическую субстанцию (т.е. нечто, «существующее» за пределами языка и исследовательской практики) - это переход от уровня описания к уровню бытия-в-себе без методологического обоснования”.

М.7. Замечательная обличительная речь типичного адепта-эпигона современной западной идеалистической философии. Удивительно, но, похоже, мало кто знает, что материю как вечную субстанцию (и даже совечную Творцу) признавали основатель объективного идеализма Платон и его ученик, друг, соратник и одновременно оппонент Аристотель. Да, они признавали материю как хаотически движущую, лишенную форм и качеств, пассивную, но с тех пор “утекло много воды”. Философам, даже идеалистом, не мешало бы знать о тех открытиях в астрономии, физике, химии, биологии и других науках, которые открыли и исследовали множество форм, видов, состояний и элементов материи, включая элементарные частицы, атомы молекулы и многое другое. Для меня как ученого это азбука науки. Жаль, что философы до сих пор чураются научных знаний, прозябая в схоластических средневековых представлениях.

Можно было бы и дальше продолжать критический разбор цветастых цитат оппонента, но вдумчивому читателю, я полагаю, и так стала предельно ясна ошибочная позиция моего оппонента. Мне осталось лишь еще раз его поблагодарить за то, что он дал мне возможность на примере критики его идеалистических положений продемонстрировать мощь и силу материалистического, научного метода познания мира.

Гуртовцев А.Л., Минск, 5 февраля 2026 года